

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ТРЕХ СКИФСКИХ КРЕПОСТЕЙ, УПОМИНАЕМЫХ СТРАБОНОМ

Уже первые находки, сделанные в 1827 г. на городище, возвышающемся на юго-восточной окраине Симферополя, которое принято считать скифским Неаполем, вызвали попытку локализации трех скифских укреплений, упоминаемых Страбоном (VII, 4, 7) при описании Крымского полуострова (Παλάκιον, Χάβρον и Νεάπολις).

В то время еще не был найден знаменитый декрет в честь Диофанта¹, обнаруженный в Херсонесе позже, в 1878 г., в котором упоминаются те же две скифские царские крепости (τὰ βασιλεία) — Χαβαῖοι и Νεά πόλις. Находка этой ценнейшей надписи вновь побудила исследователей заняться сопоставлением упоминаемых в ней скифских крепостей с определенными пунктами в Крыму.

В научной литературе по поводу локализации этих крепостей накопился целый ряд разнообразных построений, ни одно из которых, однако, нельзя считать убедительным. Между тем некоторые необоснованные выводы, сделанные по этому вопросу как более ста лет назад, так и в последние годы, существуют в нашей науке как общепринятые. Наиболее ярким примером этого является вопрос о локализации скифского Неаполя.

То, что вопросы, фактически еще не решенные, считаются решенными, закрывает путь к дальнейшему исследованию и действительному, аргументированному разрешению их. Такое состояние данного вопроса и побудило нас критически рассмотреть его с привлечением имеющихся сейчас в нашем распоряжении археологических данных.

В 1831 г. в Одессе на французском языке вышла статья И. П. Бларамберга «De la position des trois forteresses Tauro-Scythes dont parle Strabon»², которая и легла в основу изучения интересующего нас вопроса. Работа И. П. Бларамберга состоит из трех глав, каждая из которых посвящена разысканию местоположения одной из крепостей, упоминаемых Страбоном, начиная с Палакия и кончая Неаполем.

Рассмотрим здесь в том же порядке основную аргументацию И. П. Бларамберга и других исследователей, предлагавших различные варианты локализации трех скифских крепостей.

І. ПАЛАКИЙ

И. П. Бларамберг связывал Палакий с Балаклавой на основании сходства названий, ссылаясь на такое же мнение П. Палласа³. Других доказательств ни И. П. Бларамбергом, ни его предшественником не приводилось.

Сейчас, когда Гераклейский полуостров хорошо обследован археологами, попытка локализации Палакия в Балаклаве не находит подтверждения.

---

¹ IOSPE, I², 352.

² В 1889 г. был издан русский перевод этой статьи, сделанный А. Л. Б е р т ь е Д е л а г а р д о м : О положении трех тавро-скифских крепостей, упоминаемых Страбоном, ИТУАК, № 7 (1889).

³ И. П. Б л а р а м б е р г, ИТУАК, № 7 (1889), стр. 62; П. П а л л а с, Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 гг., ЗООИД, т. XII (1881), стр. 139.

Все исследователи, на основании описания Страбона, единодушно считают Балаклавскую бухту бухтой Символов (Συμβόλων λιμὴν) Страбона. Это утверждал и И. П. Бларамберг. Увлеченный своей гипотезой, И. П. Бларамберг не принимал во внимание тот факт, что Страбон сначала описывает Херсонес, бухту Символов (VII, 4, 2—3) и другие пункты в Крыму, а затем (VII, 4, 7) пишет: «Кроме перечисленных пунктов, в Херсонесе существовали и укрепления (τὰ φρούρια), которые построил Скилур и его сыновья и которые служили для них опорными пунктами в военных действиях против митридатых военачальников, именно Палакий, Хаб и Неаполь»⁴.

В 1879 г. против отождествления Палакия с Балаклавой на основании сходства названий решительно высказался Ф. К. Брун. Он убедительно доказывал, что название «Балаклава» происходит от турецкого слова «балык», т. е. рыба⁵.

Но Ф. К. Брун все же помещал Палакий «где-то в окрестностях Балаклавы», отождествляя его с «ταυρογῆς civitas Placia» Плиния, находившейся, по Плинию (NH, IV, 82), действительно в этой местности. Однако археологические данные не подтверждают предположения о нахождении в этой области, заселенной таврами, крепости поздних скифов.

После Ф. К. Бруна вопрос о Палакии не поднимался, и гипотеза И. П. Бларамберга не оспаривалась.

На карте В. В. Латышева Палакий также помещен около Балаклавы⁶.

Сравнительно недавно, в 1947 г., С. А. Семенов-Зусер писал, что, «основываясь на античных авторах, Бларамберг установил местоположение древних поселений, в том числе... Палакион на месте Балаклавы»⁷.

Наконец, в последнем издании труда В. В. Латышева «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе» в примечании к тексту Страбона говорится, что Палакий и Хаб «видимо, не должны были быть далеки от Херсонеса, ибо название второго из них связывается с племенным наименованием Χαβαίοι»⁸. Однако эта предполагаемая связь, о которой мы будем говорить ниже, не имеет прямого отношения к Палакию.

II. ХАБЕИ

Хаб (Хабей)⁹ локализовался И. П. Бларамбергом на восточном побережье Крыма, в районе Феодосии, в Отузской долине¹⁰. Единственным основанием для такой локализации послужило весьма отдаленное сходство названий «Кафа» (генуэзское название средневековой Феодосии) и Χαβον.

Это предположение опровергается как эпиграфическими источниками, так и археологическими данными.

Из декрета в честь Диофанта (стк. 12) видно, что крепости Хабей и Неаполь находились в середине Скифии, или Крыма; перед тем как завоевать эти крепости, Диофант проник в середину Скифии (εἰς μέσῃ τῆν Σκυθίαν). Положение этих крепостей

⁴ SC, I, стр. 127.

⁵ Ф. К. Брун, Черноморье, Сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. I, Одесса, 1879, стр. 70—71.

⁶ IOSPE, II, Tabula orae septentrionalis Ponti Euxini.

⁷ С. А. Семенов-Зусер, Скифская проблема в отечественной науке, Харьков, 1947, стр. 33.

⁸ ВДИ, 1947, № 4, стр. 206, примечание 11.

⁹ В транскрипции названия этой крепости в литературе нет единства. Ее называли Хав, Хаб, Хавон, Хабон, Хавы, Хавэи, Хабей, Хабей. В источниках у Страбона она называется Χαβον, а в декрете в честь Диофанта дважды упоминается в винительном падеже — Χαβαίους (от Χαβαῖοι). Правильнее принять название по декрету, поскольку он непосредственно связан с описываемыми в нем событиями, и называть крепость «Хабей».

¹⁰ Бларамберг, ук. соч., стр. 66.

в средней части Крыма подтверждается также и вторым упоминанием о них в декрете в честь Диофанта (стк. 19—21).

В указанной И. П. Благрамбергом местности, на холме Кордон-Оба, у дер. Отузы, П. Кеппен еще в 1837 г. видел остатки средневековой крепости¹¹, а в 1927 г. Н. С. Барсамов произвел раскопки и обнаружил здесь армянский монастырь XIII—XV вв.¹² В 1952—1953 гг. в районе Отуз проводилось археологическое обследование¹³, причем скифских городищ обнаружено не было.

После И. П. Благрамберга Хабеи помещались П. Кеппеном в Феодосии¹⁴, П. Беккером — между Инкерманом и Балаклавой, у деревни Кадикой¹⁵.

Новые соображения относительно локализации Хабеев появились после открытия в 1878 г. в Херсонесе декрета в честь Диофанта.

В 1881 г. П. О. Бурачков возражал И. П. Благрамбергу и его единомышленникам, считая невозможным помещать Хабеи так далеко от Херсонеса — в Отузской долине, однако сам воздерживался от каких-либо гипотез по этому вопросу¹⁶.

Тогда же В. Н. Юргевич, впервые издавший надпись в честь Диофанта, правильно усмотрел в ней, что Хабеи, как и Неаполь, находились внутри Скифии. Заметив, что Хабеи в обоих случаях упоминаются перед Неаполем, с локализацией которого И. П. Благрамбергом В. Н. Юргевич был согласен, он предложил искать Хабеи на предполагаемом пути Диофанта из Херсонеса к Неаполю по существующей и в настоящее время дороге, а именно в 22 верстах от Симферополя, на месте укрепления Сарамбаш-Кале, или Сарамбаш-Кермен¹⁷.

Попытка искать Хабеи среди городищ Центрального предгорного Крыма сама по себе вполне закономерна, но конкретно этот вопрос пока не может быть решен.

В. Н. Юргевич предполагал, что название $\chi\alpha\beta\alpha\iota\omicron\iota$ дано жителям от местности и означает живущих между оврагами, от прилагательного $\chi\alpha\beta\acute{\omicron}\varsigma$, которое по Гесихию значит «кривой», «узкий»¹⁸. Но это предположение ничем не может быть подтверждено.

В. В. Латышев в примечаниях к декрету в честь Диофанта вслед за В. Н. Юргевичем писал, что Хабеи были расположены ближе к Херсонесу, чем Неаполь¹⁹.

¹¹ П. К е п п е н, О древностях южного берега Крыма и гор Таврических, СПб., 1837, стр. 101—107.

¹² Н. Л. Э р н с т, Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921—1930), ИТОИАЭ, т. IV, Симферополь, 1931, стр. 84—85.

¹³ Работала экспедиция Крымского филиала АН СССР под руководством В. П. Бабенчикова и Е. В. Веймарна. См. также О. Н. Б а д е р, Материалы к археологической карте восточной части горного Крыма, Труды Ин-та краеведения, т. I, 1940.

¹⁴ К е п п е н, ук. соч., стр. 107.

¹⁵ Р. В е с к е г, Die Herakleotische Halbinsel in archäologischer Beziehung, Lpz, 1856, стр. 41—46.

¹⁶ П. О. Б у р а ч к о в, Опыт соглашения открытой в Херсонесе надписи с природою местности и сохранившимися у древних писателей сведениями, относящимися ко времени войн Диофанта, полководца Митридата, со скифами, ЗООИД, т. XII (1881), стр. 229—231.

¹⁷ В. Ю р г е в и ч, Псифисм древнего города Херсониса..., ЗООИД, т. XII (1881), стр. 23—25. (Городище Сарамбаш-Кале, или Кермен, было, очевидно, таврским. См. Е. В. В е й м а р н, Архив ИИМК, № 80, стр. 9 и сл.).

¹⁸ Ю р г е в и ч, ук. соч., стр. 26.

¹⁹ «Alterum castellum propius Chersoneso situm $\chi\alpha\beta\omicron\nu$ nominat Strabo: incolarum nomine pro nomine castelli usos esse tituli auctores vidit Jurgiewicz», IOSPE, I², стр. 305. В упомянутых выше примечаниях к тексту Страбона (ВДИ, 1947, № 4, стр. 206, прим. 11) Хабеи ошибочно считаются племенным названием и почему-то на основании этого связываются с Херсонесом. По-видимому, такое толкование произошло в результате опечатки в цитированном здесь нами латинском тексте Латышева: связь между двумя фразами, ввиду опечатки разделенными двоеточием, была понята как причинная.

В 1928 г. А. И. Маркевич, соглашаясь с мнением В. Н. Юргевича, писал, что Хабеи надо искать в предгорном Крыму, в Альминской долине²⁰.

Тогда же акад. А. И. Соболевским была сделана новая, но неубедительная попытка локализации Хабеев — попытка отождествить Χαβων Страбона и Ἐρμαβων Птолемея (на берегу р. Каркинита, т. е., как считает акад. А. И. Соболевский и некоторые другие исследователи, Донузлавского озера) на основании лингвистического сходства. А. И. Соболевский считал, кроме того, что слово «хаб» по-скифски было нарицательным, обозначало крутизну, подъем, и было связано с русским словом «ухаб»²¹. Невозможность такой связи сейчас не приходится доказывать. Локализация Хабеев на берегу Донузлавского озера опровергается также и данными декрета в честь Диофанта, по которым видно, что Хабеи находились в середине Крыма.

По этой же причине нельзя согласиться с П. Н. Шульцем, который высказывал предположение о том, что Хабеями могло являться Альминское городище, расположенное в устье р. Альмы, на берегу моря²².

III. НЕАПОЛЬ

Неаполь был помещен И. П. Бларамбергом там, где его принято помещать и сейчас — на юго-восточной окраине Симферополя, на городище Керменчик.

В 1827 г. при добыче камня здесь были случайно обнаружены три мраморные плиты с греческими надписями²³, в одной из которых упоминалось имя скифского царя Скилура, известное из письменных источников²⁴ и по монетам, а также был найден большой известняковый рельеф с изображением молодого скифского всадника. И. П. Бларамберг, немедленно обследовавший место этих находок и предпринявший там небольшие раскопки, нашел рельеф с изображением старика и юноши²⁵, которое он, а в недавнее время и П. Н. Шульдц²⁶ толковали как изображение Скилура и его сына Палака. Тогда же, в 1827 г., здесь был найден клад римских монет в горшке²⁷.

Все эти находки позволили И. П. Бларамбергу считать данное городище «одною из трех крепостей, основанных Скилуром и его сыновьями в Херсонесе Таврическом»²⁸. И. П. Бларамберг утверждал, что это был именно Неаполь, однако никаких доказательств привести не мог. По-видимому, он считал, что Палакий и Хаб (Хабеи) уже локализованы, так что городище Керменчик оставалось связать только с Неаполем.

В 1853 г. А. С. Уваров произвел раскопки на городище, отождествляемом с Неаполем, и выдвинул дополнительную аргументацию для этого отождествления. Он сообщил, что здесь в 1849 г. были найдены две амфорные ручки с надписью Νεοπόλις или Νεάπολις на середине клейма, и считал этот факт важным аргументом, усматривая в надписи название го о р д и ²⁹.

²⁰ А. И. Маркевич, К столетию исследования на городище Неаполь у Симферополя, ИТОИАЭ, III (1928), стр. 10.

²¹ А. И. Соболевский, Топонимические заметки, ИТОИАЭ, III (1928), стр. 1—2.

²² П. Н. Шульдц, Отчет о работе Евпаторийского отряда Тавро-скифской экспедиции, Архив ИИМК, № 270, стр. 132.

²³ IOSPE, I², 668, 670 и 671.

²⁴ Страбон, VII, 3, 17; VII, 4, 3 и 7; Plut., SC, I, стр. 496.

²⁵ Бларамберг, ук. соч., табл.

²⁶ П. Н. Шульдц, Скульптурные портреты скифских царей Скилура и Палака, КСИИМК, вып. XII (1946).

²⁷ Бларамберг, ук. соч., стр. 61; Хр. Ящуржинский, Разведки о древнем скифском укреплении Неаполисе, ИТУАК, № 7 (1889), стр. 47.

²⁸ Бларамберг, ук. соч., стр. 60.

²⁹ А. С. Уваров, Пропилеи, IV (1854), стр. 526; «Извлечения из Всеподд. отчета об археолог. разысканиях гр. А. С. Уварова в 1853 г.», стр. 134. В первом издании на клеймах прочитано слово Νεοπόλις, во втором — Νεάπολις. Такие разночтения наводят на мысль о натяжке во втором случае, тем более что клейм было два.

В 1856 г. А. С. Уварову возражал П. Беккер, указывая, что названия городов на амфорных ручках не встречаются, а бывают заменены названием жителей города³⁰.

Недавно это возражение П. Беккера было поддержано В. Ф. Гайдукевичем³¹.

Остановливаясь на этом вопросе³², надо сказать, прежде всего, что если бы даже на амфорных ручках, найденных на данном городище, и оказалось клеймо с названием города Неаполя, то это не могло бы служить аргументом в пользу локализации здесь Неаполя. Даже не при таком ничтожном количестве клейм (2), а при массовых находках, дающих возможность для статистических расчетов, преобладание тех или иных амфорных клейм среди находок в определенном месте, как правило, не может само по себе служить доказательством производства данных амфор в этом месте, ввиду значительного экспорта вина в амфорах³³.

Судя по нижеследующим данным, ручки, найденные А. С. Уваровым, принадлежали херсонесским амфорам и содержали имя человека, а не название города.

Имя Νεῦπολις, или Νεῶπολις в недавние годы засвидетельствовано на херсонесских амфорных клеймах³⁴. Оно встречено также и в лапидарной эпиграфике Херсонеса³⁵ и на херсонесских монетах³⁶.

В этой связи интересно, что также в Херсонесе был найден обломок ножки чернолакового канфара с надписью граффито Νεῦπολις. Издавший это граффито акад. И. И. Толстой³⁷ считал, что форма Νεῦπολις принадлежит местному дорическому диалекту и восходит к форме Νεῶπολις. Акад. И. И. Толстой видел в этом слове название скифского города Неаполя, что уже вызвало возражения в литературе³⁸. Датируя граффито IV в. до н. э., он считал, что, если такая датировка правильна, то это указывает на существование Неаполя в Крыму еще в IV в. до н. э. Однако, как видно из книги самого же акад. И. И. Толстого, названия городов среди граффити Северного Причерноморья не встречаются, а имена лиц обычны. Что же касается возможности существования Неаполя в IV в. до н. э., то, если локализовать Неаполь там, где это принято, как это имеет в виду акад. И. И. Толстой, такая ранняя дата не подтверждается археологическим материалом. Возвращаясь к рассмотрению в хронологической последовательности различных точек зрения на локализацию Неаполя, заметим, что П. Беккер, возражавший, как было сказано выше, А. С. Уварову по поводу толкования амфорных клейм, а вместе с тем возражавший и против помещения Неаполя около Симферополя, предложил искать его на месте Инкермана³⁹. В 1879 г. к мнению П. Беккера присоединился Ф. К. Брун⁴⁰.

³⁰ В е с к е г, ук. соч., стр. 46.

³¹ В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, М. — Л., 1949, стр. 534.

³² Об этих клеймах, не решая вопроса об их значении, упоминают также: В. В. Л а т ы ш е в, IOSPE, I², стр. 504; Я щ у р ж и н с к и й, ук. соч., стр. 50; М а р к е в и ч, ук. соч., стр. 8, причем неточно цитирует надпись (Νεαπόλιος; М. И. А р т а м о н о в, Скифское царство в Крыму, ВЛГУ, № 8 (1948), стр. 58 (в греческом слове опечатка).

³³ Б. Н. Г р а к о в, Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов, М., 1929, стр. 20 и 30.

³⁴ Р. Б. А х м е р о в, Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса, ВДИ, 1949, № 4, стр. 119; по сообщению С. Ф. Стржелецкого, в фондах Херсонесского музея имеется несколько херсонесских амфорных клейм с этим именем.

³⁵ IOSPE, I², 505.

³⁶ П. К а р ы ш к о в с к и й, ВДИ, 1954, № 1, стр. 71.

³⁷ И. И. Т о л с т о й, Народное произношение в керамической эпиграфике Северного Причерноморья, «Изв. АН СССР», Отд. лит. и языка, 1951, X, вып. IV, стр. 374; он же, Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья, М. — Л., 1953, стр. 57—58.

³⁸ К а р ы ш к о в с к и й, ук. соч., стр. 71; О. Д. Д а ш е в с к а я, Скифские городища Крыма (Автореферат кандидатск. диссертации), М., 1954, стр. 6.

³⁹ В е с к е г, ук. соч., стр. 46.

⁴⁰ Б р у н, ук. соч., стр. 70.

В 1881 г. В. Н. Юргевич, как упоминалось выше, издал надпись в честь Диофанта, причем относительно сданных Диофанту двух скифских крепостей сделал убедительное предположение, что они находились внутри Скифии. Таким образом, предыдущая точка зрения отпала, и к ней впоследствии никто больше не возвращался.

В вопросе об отождествлении Неаполя с симферопольским Керменчиком В. Н. Юргевич согласился с И. П. Благрамбергом⁴¹, но никаких доказательств не привел, поскольку то наблюдение, что Неаполь находился внутри Скифии и якобы дальше от Херсонеса, чем Хабеи, нельзя считать прямым доказательством в интересующем нас вопросе.

Тогда же П. О. Бурачков, также выступивший в связи с изданием декрета в честь Диофанта, заявил, что «отыскание Неаполя вблизи Симферополя окажется напрасным трудом». Новой гипотезы П. О. Бурачков не выдвинул, а противоположную точку зрения критиковал с неверных позиций⁴², утверждая, что многочисленные городища, существовавшие в Крыму, в том числе Керменчик, отождествляемый с Неаполем, и Кермен-Кыр, обнаруженный в нескольких верстах от Симферополя, не должны быть все «относимы ко времени пребывания в Крыму скифов».

В 1887 г. В. В. Латышев по вопросу о Неаполе принял точку зрения И. П. Благрамберга и В. Н. Юргевича как вероятную, не подкрепляя ее какими-либо новыми доводами⁴³. В 1889 г., оперируя все теми же данными, в том числе и вышеупомянутыми амфорными ручками, гипотезу И. П. Благрамберга поддержал Х. П. Ящуржинский⁴⁴. Того же мнения придерживался и А. И. Маркевич⁴⁵.

В противоположность им, Ю. А. Кулаковский, считая данную локализацию неосновательной, в 1899 г. писал, что симферопольское городище «с легкой руки Благрамберга слывет в настоящее время за Неаполь»⁴⁶.

В связи со столетием исследования предполагаемого Неаполя в 1927 г. на 2 Всесоюзной конференции археологов в Херсонесе выступил с докладом Н. Л. Эрнст. Он подчеркнул, что вопрос о Неаполе окончательно «не может быть решен и поныне, ввиду чего симферопольское городище мы называем Неаполем лишь условно и предположительно»⁴⁷.

После возобновления в 1945 г. раскопок на городище Керменчик П. Н. Шульдц во многих своих работах писал о несомненности отождествления Керменчика с Неаполем⁴⁸.

Нельзя не согласиться с П. Н. Шульдцем в том, что городище Керменчик являлось главным городом скифского царства в Крыму. Об этом свидетельствуют, как справедливо отмечал П. Н. Шульдц, наибольшие размеры городища (около 20 га) среди всех обследованных скифских городищ Крыма, его центральное положение на пересечении основных путей, мощные оборонительные сооружения, богатый мавзолей и весь археологический материал, начиная от надписи с именем Скилура.

⁴¹ Ю р г е в и ч, ук. соч., стр. 23.

⁴² Б у р а ч к о в, ук. соч., стр. 229.

⁴³ В. В. Л а т ы ш е в, Исследование об истории и государственном строе города Ольвии, СПб., 1887, стр. 131; IOSPE, I², стр. 503—504.

⁴⁴ Я щ у р ж и н с к и й, ук. соч.

⁴⁵ М а р к е в и ч, ук. соч., стр. 8 сл.

⁴⁶ Ю. А. К у л а к о в с к и й, Новые данные для истории Старого Крыма, ЗРАО, X, вып. 3—4, новая серия, 1899, стр. 12.

⁴⁷ Н. Л. Э р н с т, Неаполь скифский (к столетию со времени первых раскопок). «2 конференция археологов в Херсонесе в 1927 г.», Севастополь, 1927, стр. 24.

⁴⁸ П. Н. Ш у л ь д ц, Тавро-скифская экспедиция в 1946 г., «Советский Крым», № 5, 1947, стр. 42 и 69; о н ж е, Скульптурные портреты..., стр. 47 и 51; о н ж е, Раскопки Неаполя Скифского, КСИИМК, вып. XXI (1947), стр. 18 и 21; П. Н. Ш у л ь д ц и В. А. Г о л о в к и н а, Неаполь Скифский, Сб. «По следам древних культур», М., 1951, стр. 146.

Однако в источниках не говорится, какой из скифских городов являлся главным. Единственный аргумент, недавно выдвинутый П. Н. Шульцем, основывается на самом характере названия города Неаполя ⁴⁹.

Итак, в настоящее время в археологической литературе прочно утвердилось мнение, что Неаполь являлся столицей скифского царства в Крыму ⁵⁰.

В противоположность общепринятому мнению, В. Ф. Гайдукевич отмечал, что, хотя Неаполь в декрете в честь Диофанта в обоих случаях назван вторым, взятием которого как бы завершались боевые действия Диофанта, это еще не дает достаточных оснований считать его главным скифским государственным центром в Крыму ⁵¹.

С нашей точки зрения, из всех исследователей наиболее правильную позицию по данному вопросу заняли Н. Л. Эрнст и В. Ф. Гайдукевич.

В самом деле, если даже одна из крепостей, сданных скифами Диофанту, и являлась центром скифского государства, то неизвестно, были ли это Хабеи или Неаполь. Исходя из источника, можно также допустить, что первый и основной удар Диофанта был направлен на главный город, а затем он овладел и другою крепостью. Точно так же можно предположить, что эти крепости, которые могли быть взяты Диофантом почти одновременно, перечислены в декрете не по порядку их взятия, а по степени их значения.

Но мы не знаем, была ли одна из этих двух царских крепостей действительно главным центром скифов в Крыму. В источниках об этом ничего не сказано. Слова декрета в честь Диофанта о том, что после сдачи Диофанту Хабеев и Неаполя почти все сделались подвластными царю Митридату Евпатору ⁵², хотя и наводят на эту мысль, но оставляют место для сомнения. Тем более, что из дальнейшего текста декрета следует, что скифы вскоре освободили свои крепости и смогли противопоставить Диофанту войско под предводительством Палака.

Кроме того, заметим, что вряд ли в торжественном декрете херсонесцев, восхвалявшем победы Диофанта, могло бы остаться не отмеченным особо такое важное событие, как взятие царской ставки, главной крепости скифов.

Если же мы обратимся к тексту Страбона (VII, 4, 7), то увидим, что при перечислении трех скифских крепостей первым назван Палакий, а последним — Неаполь.

Возникает вопрос, мог ли быть главный город назван последним и не являлся ли таковым Палакий, названный первым и связанный с именем сына и, по-видимому, преемника Скилура — Палака. Может быть, главный город скифского царства, находившийся на городище Керменчик, и не был сдан Диофанту.

По наблюдениям А. Н. Карасева, следов разрушения оборонительных стен городища Диофантом не обнаружено ⁵³. Удивление археологов, исследовавших в последние годы это городище и считающих, что оно побывало в руках Диофанта, вызывала целостность и неразграбленность мавзолея, находившегося вне городской стены ⁵⁴.

⁴⁹ П. Н. Шульц, Исследования Неаполя Скифского (1945—1950 гг.), Сб. «История и археология древнего Крыма», Киев, 1957, стр. 62—63. Название *Νεαπολις*, являющееся, по всей вероятности, греческим переводом скифского названия, по своему характеру может свидетельствовать о значительности данного города, но еще не определяет последний как столицу.

⁵⁰ См., например, Артамонов, ук. соч., стр. 59; Д. П. Каллистов, Северное Причерноморье в античную эпоху, М., 1952, стр. 99.

⁵¹ Гайдукевич, ук. соч., стр. 533—534.

⁵² IOSPE, I², 352, стк. 13—14.

⁵³ А. Н. Карасев, Раскопки Неаполя Скифского в 1948 г., ВДИ, 1950, № 4, стр. 186.

⁵⁴ П. Н. Шульц, Мавзолей Неаполя Скифского, М., 1953, стр. 41; Э. И. Солмонович, О скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья, сб. «Археология и история Боспора», I, Симферополь, 1952, стр. 125.

Если считать (допуская, что мавзолей был построен до войн с Диофантом), что главный город скифов не был взят врагом, то это обстоятельство не будет нас удивлять.

* * *

Обращаясь вновь к сообщению Страбона (VII, 4,7) о том, что в Крыму существовали укрепления — Палакий, Хаб и Неаполь, — которые построил Скилур и его сыновья, и сопоставляя это сообщение с археологическими данными, отметим, что столица скифского государства, развалины которой исследуются на городище Керменчик, не была основана Скилуrom, а возникла раньше, еще в начале III века до н. э., как и многие другие скифские городища в Крыму.

Противоречат ли археологические данные тому, чтобы считать городище Керменчик одной из трех крепостей Скилура, названных Страбоном? С одной стороны, не исключена возможность, что среди многочисленных скифских городищ, расположенных между Херсонесом и современным Симферополем, при дальнейших раскопках и будут обнаружены городища, основанные во времена Скилура, во II в. до н. э., но пока мы таких городищ не знаем, возможно, из-за недостаточных полевых исследований. С другой стороны, скорее можно думать, что Скилур и его сыновья не основали крепостей на новых местах, а укрепили ранее существовавшие городища⁵⁵.

Итак, мы видим, что три скифские крепости, упоминаемые Страбоном, еще не локализованы, несмотря на то, что местоположение двух из них (Палакия около Балаклавы и Неаполя около Симферополя) принято считать установленным. Нам представляется, что в настоящее время в пользу отождествления столицы скифского государства, находившейся на симферопольском Керменчике, с Неаполем имеется не больше, а, может быть, даже меньше данных, чем в пользу отождествления ее с Палакием. Во всяком случае, вопрос этот остается открытым, и решение его является одной из интересных задач, стоящих перед археологами. Для этого необходимы дальнейшие раскопки скифских городищ Крыма, которые давали и могут дать не только археологические, но и эпиграфические находки.

О. Д. Дашевская

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА ТИБЕРИЯ ГРАКХА И РАССКАЗ АППИАНА

Вопросом об источнике Аппиана для истории Гракхов и, в частности, для истории Тиберия и его земельной реформы занимались многие. По мнению Эд. Мейера¹, этим источником был римский историк, по всей вероятности, Азиний Поллион. Шварц² в своей рецензии на работу Мейера отказывается признать Поллиона этим источником, но относит его тоже к I в. н. э. Современником Августа считает его и Виламовиц³. Корнеман⁴ предполагает, что это был Кремуций Корд; Каркопино⁵ отодвигает время этого источника к эпохе Флавиев. Прежде чем заняться разбором этих мнений, посмотрим, что говорит Аппиан.

Вот его рассказ о земельной реформе Тиберия: римляне, завоеывая Италию, ведут себя по отношению к побежденным отнюдь не как враги: наоборот, они исполнены самой внимательной заботы к покоренным италийцам; ценят их стойкость и выносливость в работе, хотят расположить их к себе и превратить в есте-

⁵⁵ См. Соломоник, ук. соч., стр. 116.

¹ Ed. Meyer, Kleine Schriften, Halle, 1910, стр. 383.

² E. Schwartz, в «Göttingische gelehrte Anzeigen», 1896, № 10, стр. 792.

³ Wilamowitz-Möllendorf, Griechisches Lesebuch, I H/Bd, Erläuterungen, стр. 74.

⁴ «Klio», XVII (1921), стр. 33.

⁵ J. Carcopino, Autour des Gracques, P., 1928, стр. 204.